

Первое комплексное исследование танатологического дискурса русской словесности

Сукина Л.Б.

Институт программных систем им. А.К.Айламазяна Российской академии наук (ИПС РАН),
г. Переславль-Залесский, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7692-2085>, e-mail: lbsukina@gmail.com

Статья представляет собой рецензию на коллективную монографию «Танатологическая тема в русской словесности XI–XXI вв.», подготовленную известными специалистами в сфере отечественной литературы В.А. Воропаевым, И.В. Дергачевой, Е.Л. Конявской и В.В. Мильковым. В рецензируемом издании опубликованы результаты комплексного исследования представлений о смерти и посмертном бытии по данным древнерусских памятников письменности и наиболее значительных произведений русской художественной литературы XVIII–XXI вв. По мысли авторов книги, основой литературной танатологии в русской культуре было христианское вероучение. Но она впитала в себя и элементы автохтонных дохристианских воззрений на загробную жизнь и внешние импульсы, поступавшие в процессе межкультурной коммуникации с Византией и странами Европы.

Ключевые слова: комплексное исследование, танатологическая тема, древнерусская книжная культура, русская классическая литература, современная российская литература.

Для цитаты: Сукина Л.Б. Первое комплексное исследование танатологического дискурса русской словесности [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 3. С. 75–80. DOI:10.17759/langt.2021080310

The First Comprehensive Study of the Thanatological Discourse of Russian Literature

Liudmila B. Sukina

The Program Systems Institute of RAS, Pereslavl-Zalessky, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7692-2085>, e-mail: lbsukina@gmail.com

The article is a review of the collective monograph "Thanatological Theme in Russian Literature of the 11th-21th centuries", prepared by well-known experts in the field of Russian literature V.A. Voropaev, I.V. Dergacheva, E.L. Konyavskaya and V.V. Milkov. The peer-reviewed book publishes the results of a comprehensive study of ideas about death and posthumous life based on data from Old Russian written monuments and the most significant works of Russian fiction of the 18th-21th

centuries. According to the authors of the book, the basis of literary thanatology in Russian culture was the Christian doctrine. But it also absorbed elements of autochthonous pre-Christian views on the afterlife and external impulses that came in the process of intercultural communication with Byzantium and the countries of Europe.

Keywords: comprehensive study, thanatological theme, ancient Russian book culture, Russian classical literature, modern Russian literature.

For citation: Sukina L.B. The First Comprehensive Study of the Thanatological Discourse of Russian Literature. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 3, pp. 75–80. DOI:10.17759/langt.2021080310 (In Russ.).

Актуальный для современной мировой гуманитарной мысли танатологический дискурс, основная проблематика которого была суммирована в известной работе Ф. Арьеса [1], отечественная гуманитаристика начала вновь осваивать с 1990-х гг. [3] За три последних десятилетия в этой области были достигнуты заметные успехи, смерть как важный феномен бытия человека и общества стала предметом многих исследований российских философов, психологов, историков, культурологов, искусствоведов.

В русской культуре танатологическая тема наиболее ярко представлена в литературных текстах, создающихся с первых веков после принятия христианства до наших дней. Поэтому совершенно закономерно, что первое комплексное исследование воззрений на смерть и посмертное бытие выполнено выдающимися специалистами в сфере древнерусской книжности и литературы Нового времени В.А. Воропаевым, И.В. Дергачевой, Е.Л. Конявской и В.В. Мильковым. Его результаты, недавно опубликованные в виде коллективного труда «Танатологическая тема в русской словесности XI–XXI вв.» [2], мы и попробуем проанализировать.

Выбор авторами исследования очень широкого хронологического горизонта научного поиска методологически оправдан двумя обстоятельствами: наличием общей культурной парадигмы русской литературы в виде христианского вероучения и ограниченным, в отношении видового разнообразия, кругом источников текстов заявленной проблематики. Во введении к своему труду исследователи подчеркивают, что фонд произведений танатологической тематики довольно обширен, но мало изучен. В связи с тем, что большинство из текстов древнерусского времени хранится в архивах и библиотеках в рукописном виде, существенная часть из них пока еще не представлена в опубликованной работе, и их перспективная разработка только намечена [2, с.11-12]. Определенные сложности создает и то обстоятельство, что изучаемый авторским коллективом «танатологический комплекс» состоит из жанрово неоднородных произведений, включающий как характерные для средневековья летописные памятники, агиографические сочинения, актовые источники, апокрифы и переводы текстов иностранного происхождения, так и большой пласт русской литературы XVIII–XXI вв., создававшихся на национальной культурной почве, но в русле общеевропейских литературных стилей и тенденций. И все же, на наш взгляд, на имеющемся в их распоряжении материале у авторов коллективной монографии получилось выстроить целостную и логически непротиворечивую картину исторического развития танатологической темы, выделить наиболее важные для его понимания жанровые комплексы, смысловые и сюжетные линии, охарактеризовать

внутрижанровые образно-символические системы. Очень удачной кажется и идея рассматривать русскую словесность в контексте межкультурной коммуникации, поскольку она первоначально формировалась в рамках книжной культуры Византийского мира, а с середины XVII в. в тесных контактах с западной литературной традицией, трансфер которой осуществлялся сначала через сопредельные, а потом, с включением России в орбиту европейского Просвещения, развитием политических и дипломатических связей, и более отдаленные страны.

Образ смерти и развернутые представления о переходе души в иной мир и о справедливом воздаянии в инобытии за грехи и нравственные подвиги стали играть большую роль как в западноевропейской, так и в русской средневековой культуре с приходом христианства. Время существования древнерусской книжности принято отмерять с начала XI по конец XVII в. За этот период было как вновь создано, так и переведено с других языков огромное количество разнообразных текстов, многие из которых в той или иной форме содержали краткие упоминания или развернутые суждения на тему смертной участи и посмертной судьбы человечества в целом («большая эсхатология») и каждого человека в отдельности («малая эсхатология»). Не случайно чуть более половины объема рассматриваемой нами книги отведено древнерусской проблематике.

Теоретический модус «средневековой части» монографии задает раздел, написанный недавно ушедшим от нас В.В. Мильковым. Концепция инобытия праведного христианина, существовавшая в различных вариантах в древнерусской книжности, здесь рассмотрена в широком и жанрово разнообразном контексте византийской экзегетики, переводов хронографов и повестей, апокрифических сочинений. В центре внимания В.В. Милькова были представления книжников о Рае, а это целая палитра образов, различающихся сложностью конструкции, толкованием качеств «тленности» и «нетленности», «географией» местоположения, нюансами внешнего облика и другими деталями. Нельзя не согласиться с общим выводом В.В. Милькова, что образ Рая в каждом отдельном случае соответствовал условиям местной социальной и культурной среды, в которой существовал конкретный книжник, или «идейным потребностям», влиявшим на выбор модели описания, поэтому «разные версии рая, о которых можно судить по материалам древнерусской книжности, относятся к разным направлениям отечественной средневековой мысли» [2, с.103]. Важным для исследования танатологической темы в русской словесности и в культуре в целом являются и наблюдения ученого, показывающие, что в текстах, имевших хождение в древнерусской книжности описания Рая и пути к нему носят умозрительный характер, в отличие, например, от распространенных в средневековой Европе рассказов о посещении чистилища, вход в которое находился в некоем реальном месте, сопровождавшихся натурными подробностями путешествия в иной мир [7].

Второй раздел, посвященный тематике посмертного спасения и наказания в древнерусской литературе, написан И.В. Дергачевой, автором нескольких монографий о литературных предисловиях к русским средневековым Синодикам – книгам, предназначенным для церковной коммеморации умерших. Для раскрытия основных аспектов проблемы она вновь привлекает хорошо известный ей материал синодичных предисловий и важнейший для формирования эсхатологических воззрений русского православия текст «Жития Василия Нового», который является ярким примером усвоения древнерусской культурой греческой эсхатологии, агиографии, апокрифической традиции. В

нем мы видим набор устойчивых топосов иного мира, которые не только легли в основу литературных конструкций древнерусских книжников, но и воспроизводятся в русской литературе до настоящего времени, остаются актуальными для целей религиозного просвещения в Церкви. В данном исследовании И.В.Дергачевой не только еще раз дополнительно аргументированы рассуждения и выводы, с которыми специалисты уже отчасти знакомы по ее предыдущим публикациям. Новым поворотом в изучении проблемы стало привлечение документальных источников, связанных с монастырскими практиками устроения души: вкладных книг, дарственных, данных и духовных грамот. Это позволило показать, как укоренившиеся в коллективном сознании русского средневекового социума танатологические представления мотивировали благочестивое поведение и поступки людей. Данный подход созвучен нашим собственным опытам изучения вкладных книг как составной части коммеморационных комплексов, зафиксировавших социальный и духовный опыт заботы о душе [6, с.77-82]. Хотелось добавить, что материал этого раздела наводит и на размышления о некоем сходстве «состояния умов» в период позднего Средневековья в Русском государстве и в Западной Европе, где, по утверждению Й. Хейзинги [8, с. 149-163], мысли о смерти и образы смертных мук буквально пронизывали культуру всех слоев общества.

Танатологические мотивы древнерусской литературы более раннего времени рассматривает в своей части монографии известный исследователь летописания и агиографии, автор многих работ по истории русских княжеств и источниковедению, одна из создателей комплексного подхода к изучению культуры Древней Руси Е.Л. Конявская. В летописных статьях, княжеских грамотах, Киево-Печерском патерике, сборниках житий ей удалось буквально по крупицам собрать и проанализировать очень важный для понимания существа культуры той далекой эпохи материал, позволяющий дать убедительную реконструкцию представлений современников о смертной судьбе князя, церковного иерарха или святого подвижника, о возможностях спасения души в монастыре и в миру. Очень важно для развития исследований танатологической составляющей древнерусской ментальности, что Е.Л. Конявская вводит в круг источников ее изучения княжеские докончальные (договорные) грамоты, в которых тема смерти и посмертного воздаяния не была основной. При этом, как она справедливо отмечает, в этих грамотах зафиксирована «ментальная повседневность» светской элиты того времени. Их материал показывает, что, и не транслируя богословских идей о посмертной судьбе души, «князья заботились о благополучии своих потомков, стремясь при смертности каждого сохранить бессмертие рода» [2, с.214]. Думается, найденный и успешно апробированный Е.Л. Конявской метод изучения договорных грамот можно экстраполировать и на исследования актового материала и других документальных источников более позднего времени.

Ядром второй части монографии, где рассматривается танатологический дискурс русской литературы Нового времени и новейшей отечественной беллетристики, является исследование В.А. Воропаева, научные интересы которого, в основном, сосредоточены на биографии и творчестве Н.В.Гоголя. Анализ эсхатологии Гоголя в отведенном ему разделе дан с почти исчерпывающей полнотой. Подтверждением вывода автора, что только в свете церковного мировоззрения великого писателя «становится понятным его поведение в предсмертные дни» [2, с. 302], стал подробный и детальный разбор обстоятельств его кончины и судьбы его духовного завещания потомкам. Особый интерес не только для специалистов, но и для широкого читателя представляет научно-критический анализ записок

доктора А.Т. Тарасенко о последних днях Н.В. Гоголя, выведенный В.А. Воропаевым в специальное Приложение.

Остальные разделы этой части монографии написаны И.В. Дергачевой, которая в последние годы успешно совмещает занятия древнерусскими текстами эсхатологического содержания с исследованиями в области классической и современной русской и мировой литературы, в особенности, творчества Ф.М. Достоевского [4]. Ею вскрыты и проанализированы танатологические мотивы в произведениях литераторов конца XVIII – начала XIX в. Г.Р. Державина и В.Ф. Одоевского. Конечно же, не обойдена вниманием тема смерти и воскресения в великой прозе Ф.М. Достоевского. Особой актуальностью для нашего времени отличается раздел, посвященный рецепции танатологического дискурса в произведениях писателей XX-XXI вв. М.А. Булгакова, Е.Г. Водолазкина, Л.Е. Улицкой, Л.С. Петрушевской.

Важная и ценная часть коллективной монографии - материалы к каталогу произведений танатологической тематики, подобранные И.В. Дергачевой и Е.Л. Конявской. Они свидетельствуют о намерении участников проекта продолжать исследования в избранном направлении и дают идеи для работы других ученых, интересующихся данной проблематикой. При этом следует отметить, что близкий проект был реализован группой исследователей из Института филологии Сибирского отделения РАН, издавшей в 2018 г. словарь-указатель «Мортальные сюжеты и мотивы в русской литературе XI-XVII веков» [5]. Сам по себе этот факт еще раз подчеркивает актуальность темы рецензируемой монографии.

Прекрасным дополнением текста книги также является вклейка с цветными иллюстрациями, воспроизводящими миниатюры на танатологические сюжеты из лицевых рукописей «Видения преподобной Феодоры» и Синодиков XVII в. Жаль, что подобным визуальным рядом не удалось сопроводить вторую часть монографии, посвященную русской литературе XVIII-XXI вв.

В целом, исследования, составившие коллективную монографию «Танатологическая тема в русской словесности XI-XXI вв.», дают широкую панораму развития представлений о смерти в русской культуре на основе христианского вероучения и его рецепции в художественном слове от книжности Древней Руси до новейших литературных исканий современности. Думается, что эта публикация займет достойное место в корпусе научных исследований историко-культурной проблематики, касающихся вопросов духовного бытия человека и общества.

Литература

1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. 1992. М.: Прогресс-Академия, 526 с.
2. Воропаев В.А., Дергачева И.В., Конявская Е.Л., Мильков В.В. Танатологическая тема в русской словесности XI-XXI вв. 2021. М.: Индрик, 464 с.
3. Демичев А.В. Дискурсы смерти: Введение в философскую танатологию. 1997. СПб.: ИНАПРЕСС, 144 с.
4. Дергачева И.В. и др. Достоевский и Италия. 2021. СПб.: Алетейя, 454 с.
5. Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Экспериментальное издание / Авт.-сост., вступ. ст., коммент. С.К. Севастьянова, Е.Э. Худницкая. Вып.4, ч.1: Мортальные сюжеты и мотивы в русской литературе XI-XVII веков. 2018. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 503 с.
6. Сукина Л.Б. Поздняя осень русского Средневековья. Очерки культурной истории

Московского государства (XVI-XVII вв.). 2021. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 359 с.

7. Харман Д.Д. Чистилище святого Патрика – и другие легенды средневековой Ирландии. 2020. М.: АСТ, 320 с.

8. Хейзинга Й. Осень Средневековья. 1988. М.: Наука, 540 с.

References

1. Ariès F. Chelovek pered licom smerti [L’Homme devant la mort]. 1992. Moscow: Progress-Akademija, 526 p. (In Russ.).
2. Voropaev V.A., Dergacheva I.V., Konjavskaja E.L., Mil'kov V.V. Tanatologicheskaja tema v russkoj slovesnosti XI-XXI vv. 2021. Moscow: Indrik, 464 p. (In Russ.).
3. Demichev A.V. Diskursy smerti: Vvedenie v filosofskuju tanatologiju. 1997. Saint Peterburg: INAPRESS, 144 p. (In Russ.).
4. Dergacheva I.V. i dr. Dostoevskij i Italija. 2021. Saint Peterburg: Aletejja, 454 p. (In Russ.).
5. Slovar'-ukazatel' sjuzhetov i motivov russkoj literatury: Jeksperimental'noe izdanie / Avt. -sost., vstup. st., komment. S.K. Sevast'janova, E.Je. Hudnickaja. V.4, p. 1: Mortal'nye sjuzhety i motivy v russkoj literature XI-XVII vekov. 2018. Novosibirsk: Akademicheskoe izdatel'stvo «Geo», 503 p. (In Russ.).
6. Sukina L.B. Pozdnjaja osen' russkogo Srednevekov'ja. Oчерki kul'turnoj istorii Moskovskogo gosudarstva (XVI-XVII vv.). 2021. Moscow-Saint Peterburg: Centr gumanitarnyh iniciativ, 359 p. (In Russ.).
7. Harman D.D. Chistilishhe svjatogo Patrika – i drugie legendy srednevekovoj Irlandii. 2020. Moscow: AST, 320 p. (In Russ.).
8. Huizinga J. Osen' Srednevekov'ja [Herfsttij der Middeleeuwegen]. 1988. Moscow: Nauka, 540 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Сукина Людмила Борисовна, доктор исторических наук, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой подготовки кадров высшей квалификации, Институт программных систем им. А.К. Айламазяна Российской академии наук (ИПС РАН), г. Переславль-Залесский, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7692-2085>, e-mail: lbsukina@gmail.com

Information about the author

Liudmila B. Sukina, D of Sc in History, PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Head of the Department of Training of Highly Qualified Personnel, The Program Systems Institute of RAS, Pereslavl-Zalessky, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7692-2085>, e-mail: lbsukina@gmail.com

Получена 01.09.2021
Принята в печать 15.09.2021

Received 01.09.2021
Accepted 15.09.2021